

// Енциклопедія українознавства. – Львів, 1994. – Т. 4. – С. 1498. 11 Языкознание. Большой энциклопедический словарь Текст. / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. - М. : Большая Рос. Энциклопедия, 2000. — 685 с.

Стаття надійшла до редакції 19.04.2013.

Статья посвящена изучению влияния терминологической системы на функционирование автомобильного сленга. Модификация и трансформация автомобильной терминосистемы влияет на функционирование сленга в разных формах выражения.

Ключевые слова: *терминсистема, сленг, синтаксические способ терминотворения, морфологический способ терминотворения, семантический способ терминотворения.*

Melnyk N. M., post-graduate student
Institute of Philology Taras Shevchenko National University of Kyiv.

Terminological system`s influence on functioning of automobile slang

The article is dedicated the study of influence of the terminology system on functioning of motor-car slang. Modification and transformation of motor-car terminology system influences the functioning of slang in the different forms of expression.

Key words: *term system, slang, syntactic method of term formation, morphological method of terminotvorenniya, semantic method of terminotvorenniya.*

УДК 821.222.1

Моллаахмади Дехаги Амирреза, соиск.,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ГЕНДЕРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФА В РОМАНЕ СИМИН ДАНЕШВАР «ПЛАЧ ПО СΙΑВУШУ» («СУВАШОН»)

Статтю присвячено проблемі гендерної трансформації міфу в творчості сучасної іранської письменниці Сімін Данешвар, зокрема в її романі «Плач за Сіявушем» («Сувашон»). У тексті виділяється кілька міфологічних шарів, пов'язаних з архаїчними уявленнями доісламського періоду, трактуванням ісламських релігійних текстів Корану та взаємодією християнських релігійних текстів із ісламськими. Сімін Данешвар, перша жінка в історії літератури Ірану, трактує міфи по-новому, зокрема це стосується міфологізації Другої світової війни.

Ключові слова: *гендерна трансформація, міф, Сіявуш, сучасна іранська письменниця, роман, іслам, християнський.*

Среди современных писателей Ирана, преобладающим большинством которых являются мужчины, выделяется одна женщина – Симин Данешвар.

Как писатель и общественный деятель Симин Данешвар сформировалась в конце 1940-х годов. Симин Данешвар родилась в 1921 году в Ширазе, там же получила среднее образование в английской школе и свободно говорила по-английски. Её роман «Плач по Сиявушу» («Сувашон»), опубликованный в 1969 году, считается вершиной современной персидской литературы [Тамимдари 2007].

Постановка проблемы. Появление женской темы и женщины-автора в литературе Ирана было подготовлено длительной эволюцией самого общества. Симин Данешвар, являющаяся первой женщиной в истории литературы Ирана, трактует мифы по-новому, в частности, это касается мифологизации Второй мировой войны. Гендерная трансформация мифов в литературе занимает особое место. Женщина в современной литературе становится не только объектом изображения, но и активным субъектом, творцом – либо художественного произведения, либо истории.

Объектом данного исследования является миф в творчестве первой иранской писательницы Симин Данешвар.

Предметом исследования является гендерная трансформация мифа в романе «Плач по Сиявушу» («Сувашон»).

Научная новизна. До середины XX века женской литературы в Иране не существовало, как до сих пор не существует специальных литературоведческих разработок этого направления. Данное исследование является новым для Украины.

Название романа (в оригинале – «Сувашон») представляет собой ширазский диалектизм, который обозначает похоронный плач, и это слово происходит от имени национального иранского героя Сиявуша, чья жизнь и подвиги описаны в поэме Абулькасима Фирдоуси «Шах-намэ». Действие романа происходит во время Второй мировой войны, в центре романа находятся образы супругов Зари и Юсуфа. Для Симин Данешвар именно Юсуф становится воплощением идеала национального героя, новым национальным символом.

Рисуя широкую панораму жизни иранского общества во время Второй мировой войны, Симин Данешвар обращается одновременно к двум эпическим образам: доисламского героя Ирана Сиявуша и погибшего мученической смертью третьего имама Хусейна ибн Али. По замыслу Симин Данешвар, мученическая смерть Юсуфа вызывает аллюзии относительно доисламского периода истории Ирана (легенда о Сиявуше) и исламского (собственно, шиитского периода), начавшегося с 1501 г. н. э., когда шах Исмаил I утвердил шиизм в качестве государственной религии.

Ключевым моментом в понимании авторского замысла является сцена в юрте кочевников (Глава 4), когда Зари спорит с Малекком Сохрабом о том,

кто изображён обезглавленным на картине: Иоанн Креститель, имам Хусейн или, как говорит Малек Сохраб, его ещё не родившийся брат. Конец спору положил Юсуф, сказавший, что это был Сиявуш. Таким образом, Юсуф противопоставляет христианскую цивилизацию, породившую Гитлера как чуждое его родной стране зло, героической истории Ирана. Именно Зари в своих мыслях связывает Сатану христианского мифа с Гитлером. При этом следует помнить, что роман Симин Данешвар является исторически достоверным, она была свидетельницей и даже участницей описываемых ею событий. В то время в Иран были введены британские войска из-за боязни политическое дрейфа Ирана в сторону Гитлера. Эти колебания настроений в иранском обществе высказывает Дядюшка Хан: «Ты через несколько дней уезжаешь на юг, кто знает, что будет завтра? Их могут разбить, и они сами уберутся отсюда. Ходят слухи, что Гитлер разрабатывает бомбу, которая уничтожит весь мир...»

Ещё одним мифом, по-своему интерпретированным Симин Данешвар, является миф о матери-земле [Войтович 2003, 294]. Этот архаичный миф можно наблюдать во многих культурах: в частности, можно вспомнить греческий миф о Гее или славянские земледельческие мифы. Древнейший миф у Симин Данешвар находит совершенно новое прочтение: в первой главе Юсуф сравнивает живот своей жены, изрезанный после мучительных родов и операций кесарева сечения, весь в шрамах, с географической картой. В третьей главе в штаб-квартире британских войск Юсуф видит карту Ирана, испещрённую различными отметками, и говорит: «Они её всё-таки порезали».

Наконец, третьим мифом, который использует и трансформирует в своём романе Симин Данешвар, является миф о дереве жизни, хорошо знакомый в славянском фольклоре [Войтович 2003, 140]. Этот миф рассказывает ирландка Мак-Магон: «О Ирландия, земля потомков арийцев, я сочинила стихи о дереве, которое должно прорасти в нашей почве. Оно называется Дерево Независимости. Его нужно орошать кровью, а не водой. От воды оно зачахнет». Здесь привлекают внимание следующие моменты: 1) Мак-Магон рассказывает миф так, словно услышала его от Юсуфа, но при этом интерпретация Юсуфа читателю неизвестна; 2) Мак-Магон подчёркивает, что она поэт, поэтому не скрывает, что она изменяет услышанные ею истории; 3) Мак-Магон принадлежит к иной, нежели Юсуф, христианской, культуре, однако считает, что ирландцев и иранцев стремление к независимости объединяет больше, чем религия. На самом деле Мак-Магон слышит от Юсуфа миф, изложенный в поэме Фирдоуси. В «Шах-намэ» из крови Сиявуша вырастает прекрасный цветок. В «Плаче по Сиявушу» Зари поливает сад водой, которой омывала погибшего Юсуфа: «(Зари) Знала, что уже сегодня вечером воду в бассейне

поменяют, и ту воду, в которой она омыла тело мужа, очищая его от засохшей крови, отведут в сад, чтобы полить деревья» [Daneshvar 1969, 248]. И потом Зари снилось: «Странное дерево растет в саду, и Голам маленькой лейкой поливает дерево кровью» [Daneshvar 1969, 252].

Мак Магон является очень важным персонажем в трактовке символики мифа. Важен не сам её образ, а те символические значения, которые она воплощает и интерпретирует. Именно Мак Магон становится у Симин Данешвар носителем традиций «опьянённого» суфизма, который стал знаком в европейской культуре в основном благодаря творчеству Омара Хайяма [Тамимдари 2007]. Мак Магон говорит сама о себе: «Вечно пьяный поэт», – и, как средневековый суфий, познаёт философскую истину через эмоции и чувства. Именно в состоянии опьянения на неё снисходит озарение, и она начинает провозглашать свои философские идеи. Не случайно впоследствии Юсуф отзывается о ней так: «Я никогда не видел пьяного, который мог бы так трезво мыслить».

Есть ещё один древнейший миф, который Мак Магон рассказывает по-своему: это её история, написанная для детей Зари, двойняшек Мины и Марджаны. Мина, как героиня древнего мифа, собирает с неба звёзды и, чтобы они не потерялись, запирает их в сундуке и бережно хранит ключ от него [Войтович 2003, 203]. Мак Магон удивительным образом переплетает этот миф с ещё одним древним мифом о волшебном коне. Не случайно этот символический конь в романе Симин Данешвар носит имя *Сохар*, которое можно перевести с персидского языка как *Звёздочка*. Владелец жеребёнка, сын Зари Хосров рискует потерять любимого жеребёнка. Рассказывая своим дочерям сказку Мак Магон о самолёте с игрушками для детей, Зари говорит: «Всё, что есть на душе, всё вам расскажу. Он посадил самолёт на крышу и взял хороших детей на прогулку по небу. Они проходили мимо звёзд и луны. Они были так близко к луне и звёздам, что если протянуть руку, они могли собрать звёзды и положить их в подол». Марджана перебила: «Скажи ему, чтобы он посадил свой самолёт у нас на крыше и отдал Звёздочку моему брату. Хорошо?» Именно сестра, владеющая ключами от сундука со звёздами, стремится сохранить для брата его самую большую ценность, ещё одну Звёздочку – его любимого жеребёнка.

Российская исследовательница В. В. Артамонова, рассматривая творчество Л. Улицкой, говорит об особенностях гендерной трансформации мифа. В. В. Артамонова считает, что характерной чертой русской «женской» прозы, составляющей мощное направление последних лет, «является воспроизведение гендерных трансформаций социального бытия, часто «мифологизирующего» свойства» [Артамонова 2011, 231]. Можно согласиться с тем, что

женская трансформация бытия и, соответственно, женская трансформация мифа имеют свои особенности.

Выводы. Творчество Симин Данешвар, принадлежащей к иной культуре, свидетельствует о том, что женщины редко создают новые мифы, но очень часто творчески переосмысливают мифы, уже существующие. Мир, который долгое время был маскулинным, действительно сильно изменился. Женщины играют в обществе всё большую роль и, самое главное, осознают это. В связи с этим древние мифы начинают приобретать новую интерпретацию. В частности, миф о матери-земле, в романе Симин Данешвар получает совершенно новое прочтение. Характерной особенностью её творчества является также переплетение мифов, принадлежащих разным временам (миф о мученической смерти героя) и разным культурам (миф о дереве жизни). Особо можно говорить о мифологеме войны в романе Симин Данешвар. Повествуя о Второй мировой войне, Симин Данешвар поднимается к высотам обобщения, поскольку современному читателю не сразу можно понять, о какой войне идёт речь: о Первой или о Второй мировой.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. *Артамонова В.В.* Мифологемы «детства» и «взрослой жизни» в рассказе Л. Улицкой «Дар нерукотворный» // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Материалы X Международной научно-практической конференции 20-22 апреля 2011 г. – СПб: Изд-во РГПУ А.И. Герцена, 2011. – 339 с.
2. *Войтович Валерій.* Українська міфологія. – К.: Либідь, 2003. – 664 с.
3. *Тамимдари Ахмад.* История персидской литературы. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. – 240 с.
4. *Daneshvar Simin.* Savushun. – Tehran: «Tehran», 1969. – 305 с.

Стаття надійшла до редакції 19.04.2013.

Моллаахмади Дехаги Амирреза, пошукув.,
Киевський національний університет імені Тараса Шевченка

Гендерна трансформація міфу в романі Сімін Данешвар «Плач за Сявущем» («Сувашон»)

Статья посвящена проблеме гендерной трансформации мифа в творчестве современной иранской писательницы Симин Данешвар, в частности в её романе «Плач по Сявущу» («Сувашон»). В тексте выделяется несколько мифологических слоёв, связанных с архаическими представлениями доисламского периода, трактовкой исламских религиозных текстов Корана и взаимодействием христианских религиозных текстов с исламскими. Симин Данешвар, первая женщина в истории литературы Ирана, трактует мифы по-новому, в частности, это касается мифологизации Второй мировой войны.

Ключевые слова: гендерная трансформация, миф, Сиявуш, современная иранская писательница, роман, ислам, христианский.

Mollaakhmadi Dekhagi Amirreza, applicant
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv

Gender transformation of the myths in the novel of Simin Daneshvar “Suvashon”

The paper deals with the problem of gender transformation of the myths in the novel of modern Iranian writer Simin Daneshvar “Suvashon”. “Suvashon” is interesting for its composition that includes some myths. There are 3 layers of myths in the novel. The first is connected with the most ancient period of Iran’s history. The second myth’s layer depends on the Islam and its main dogmatic content of Koran. The third group of the myths is connected with the Christianity. Simin Daneshvars’ novel is the great example of the gender transformation of the well-known myths. Her interpretations of the ancient myth in the connection with the World War II are absolutely new and impressive.

Key words: gender transformation, myth, Siavush, contemporary Iranian writer, novel, Islam, Christian.

УДК 821.161.2 – 2 М. Куліш

Муқан В., асп.,
Інститут філології КНУ імені ТарасаШевченка

БІБЛІЙНІ МОТИВИ У «ДРАМІ АБСУРДУ» МИКОЛИ КУЛІША (на матеріалі п’єси «Народний Малахій»)

Стаття присвячена розгляду особливостей складного та неординарного жанрового літературного явища «театр абсурду» та біблійних мотивів у п’єсі Миколи Куліша «Народний Малахій».

Ключові слова: «театр абсурду», «драма абсурду», «біблійні мотиви».

Микола Куліш в одній зі своїх найвідоміших п’єс «Народний Малахій» вдався до використання формантів «театру абсурду». Він застосовує складові цього жанрового явища – парадокси, гротеск та символи. Проте особливістю «театру абсурду» Миколи Куліша є активне залучення біблійних мотивів у смислову канву твору. Саме вони слугують підсилювальним чинником до розуміння ідей, закладених автором.

Дослідженню драматургії Миколи Куліша присвячені наукові праці Г.Семенюка, Ю.Кобилецького, Д.Вакуленка, Ю.Лавріненка, М.Кудрявцева,